

V. Рецензии

Müller Martin. *Making Great Power Identities in Russia: An Ethnographic Discourse Analysis of Education at a Russian Elite University*. Forum Politische Geographie, vol. 4. Münster: LIT Verlag, 2008. xii+241 pp.

Высшее образование в области социальных наук в определенном смысле представляет собой ключ к глубокому пониманию политической жизни какой-либо страны. Концепции и теории, которые изучают студенты права, политологии, экономики и других общественных наук, а также усвоенные ими за годы обучения формы мышления, методы работы и стиль жизни впоследствии коренным образом влияют на политический анализ, манеру поведения, образ действий и способы принятия решений бывших студентов-обществоведов, впоследствии занимающих должности в разных ветвях и эшелонах государственной и негосударственной власти.

Если согласиться с таким тезисом, то можно утверждать, что монография Мартина Мюллера *Создавая великодержавные идентичности в России: этнографический анализ дискурса преподавания в одном российском элитарном университете* о содержании и структуре образования и студенческой социализации в одном из ведущих обществоведческих ВУЗов России – МГИМО (Московский государственный институт международных отношений МИДа РФ) – является довольно важным вкладом в современное руссиеведение. Оригинальность, глубина и аргументированность этого серьезного научного труда о малоисследованном, но важном университете России полностью оправдывает решение Немецкого общества восточноевропейских исследований (Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde e.V.) наградить диссертацию, на которой основывается эта книга, престижной премией им. Клауса Мернера. За год, проведенный им в МГИМО в качестве стажера, Мюллер посещал различные лекции, вел наблюдения повседневной жизни университета, а также проводил интервью с сотрудниками и студентами МГИМО. Используя этот опыт, а также базируясь на дискурсивной теории и критической геополитике, Мюллер создал в высшей степени поучительное описание межличностных отношений, а также основ, практик и результатов преподавания иностранных дел и языков в МГИМО.

Книга начинается с теоретической главы о постструктурализме, в которой излагаются также принципы российских геополитических школ и основы этнографической методологии. За ней следуют эмпирические главы под многозначительными названиями «Создавая субъекты», «Дислокация», «Гегемония» и «Антагонизм». В

своем заключении Мюллер резюмирует способы, с помощью которых в МГИМО формируются великодержавные идентичности, а также их значение для оценки будущего российско-западных отношений. Представленное исследование без сомнения представляет собой один из наиболее интригующих диссертационных проектов по изучению постсоветского общества последних лет. Исходя из вышеперечисленного, данная книга может быть рекомендована для использования на семинарах по российской внешней политике, дискурсивному анализу и постсоветскому высшему образованию.

Моя последняя ремарка касается единственного критического замечания относительно безупречного в других отношениях научного труда Мюллера. В то время как его исследование представляет собой значительный вклад в изучение постсоветской академической жизни, Мюллер игнорирует большинство предыдущих исследований в этой области. Например, к тому времени, как он закончил свой исследовательский проект, уже существовал значительный массив научной и публицистической литературы о методах и содержании обучения общественным наукам в постсоветских государствах, частично вышедшей из-под пера исследователей, которые, как и Мюллер, длительное время обучались, стажировались или преподавали в университетах бывшего СССР¹. Правда, Мюллер постарался интегрировать в свой труд целый ряд теоретических и эмпирических исследований – факт, делающий мое замечание менее оправданным. Тем не менее, в своих выводах Мюллер выходит за рамки специфической ситуации в МГИМО и соотносит их с российским обществоведческим высшим образованием в целом, а свои заключения о том, что подразумевают собранные им сведения, он распространяет на всю молодую элиту России. Однако для того, чтобы сделать такие выводы более адекватными, необходима контекстуализация роли МГИМО в системе ВУЗов постсоветской России.

Например, когда Мюллер говорит о том, что выпускники МГИМО занимают и будут занимать важнейшие посты в российском государственном аппарате, само по себе это утверждение правильное и важное. Но с недавних пор появились и другие

¹ См. напр.: Barbara Ann Stolz. Teaching Democratic Principles in a Traditional Russian University: Fomenting a Quiet Revolution // *PS: Political Science & Politics*. 1996. Vol. 29. No. 3. P. 592-597; Anne Clift Boris. Teaching History in Belarus: Differences in Teaching and Learning Strategies // *American Studies International*. 1998. Vol. 36. No. 2. P. 44-57; *Der west-östliche Hörsaal: Interkulturelles Lernen zwischen Ost und West* / Ed. Klaus Erdmann, Heinz Theisen. Berlin, 2000; *Kraftproben: Zum russischen Hochschulwesen und Wissenschaftsbetrieb der neunziger Jahre* / Ed. Anne Hartmann. Bochum, 2000; John D. Ball. Russian Students and History // *Contemporary Review*. 2001. Vol. 278. No. 1632. P. 225-229; Michael Deaver. Democratizing Russian Higher Education // *Demokratizatsiya*. 2001. Vol. 9. No. 3. P. 350-366; Jutta Scherrer. Kulturologie: Russland auf der Suche nach einer zivilisatorischen Identität. Göttingen, 2003; Marlène Laruelle. The Discipline of Culturology: A New «Ready-Made Thought» for Russia // *Diogenes*. 2004. Vol. 51. No. 4. P. 21-36; *Geistes- und sozialwissenschaftliche Hochschullehre in Osteuropa*. Vols. I-III / Ed. Matthias Bürgel, Thomas Keith, Andreas Umland. Frankfurt am Main, 2005/2006/2007.

высшие учебные заведения России, в частности различные академии и институты служб госбезопасности, минобороны и МВД, которые играют все более важную роль в рекрутировании будущей российской политической элиты. С этой точки зрения МГИМО является скорее нетипичным случаем, так как университет во время советского периода имел репутацию относительно прогрессивного ВУЗа; он был одним из либеральных «мозговых центров» Перестройки Михаила Горбачева. Исследование Мюллера показывает, что сегодня МГИМО, тем не менее, является университетом, который обучает своих студентов скорее, говоря языком западных политических измерений, в «правом» духе. Во время обучения будущие специалисты по международным отношениям усваивают принципы верховенства национального суверенитета и статус России как великой державы, а частично даже принципы неоимпериального мышления. В то же время, в контексте всей молодой московской элиты, выпускники МГИМО, возможно, все еще входят в относительно «левое» крыло российского политического истеблишмента двадцать первого века.

Это критическое замечание касается также и позиции МГИМО по отношению к подобным элитарным факультетам университетской системы России. Так, например, Мюллер подчеркивает, что термин «Евразия» представляет собой антизападный концепт, играющий «скорее маргинальную роль» («a rather marginal role», стр. 213) в дискурсе МГИМО. Здесь, однако, стоит добавить, что в том же году, когда Мюллер завершил работу над своей диссертацией, главный идеолог т.н. «неоевразийства», небезызвестный апологет фашизма в целом и СС в частности Александр Дугин, был назначен руководителем Центра консервативных исследований и профессором Факультета социологии Московского государственного университета. На сегодняшний день Дугин учредил филиалы своего Центра в нескольких других университетах России. Он также стал и.о. заведующего кафедры социологии международных отношений МГУ.

Картина российского высшего образования в области международных отношений, нарисованная Мюллером, достаточно мрачна. Однако то, что преподается и изучается на других, сравнимых с МГИМО факультетах университетов СНГ, в конкурирующих с этим ВУЗом «кузницах» будущих чиновников РФ или же в сопоставимых с ним институтах бывшего СССР иногда имеет еще более удручающий характер.

Андреас Умланд

Червонная Светлана. *Современное исламское искусство народов России*. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 552 стр.

Хотя в настоящее время появились многочисленные книги по культуре Ислама, а научно-популярные книги на тему «исламское искусство» заполняют целые полки, тем не менее отношение к одному из больших исламских регионов остается как к пасынку, пренебрежительным: это исламские сообщества Российской Федерации. Наполнить красками это белое пятно в искусстве российского Ислама – таково было амбициозное намерение Светланы Червонной² при написании и издании предлагаемой книги. Амбициозное потому, что автор решила проследить и проанализировать в своей монографии многовековую историю исламского искусства и десятков мусульманских народов, носителей этого искусства, в ареале между Уралом, Балтийским и Черноморским побережьем и Центральной Азией.

Очень непросто определить, что же такое современное искусство исламских народов России, что такое исламское искусство и какие народы являются исламскими, так что уже в самом начале работа была подобна продвижению по минному полю. Во вводной части «Предмет исследования, историографический контекст и методологические аспекты» и в следующей главе «Исламское искусство – российское исламское искусство: теоретический ракурс триады» автор исследует как раз эти вопросы. В них Червонная пытается описать, что в контексте современного искусства в сегодняшней России может рассматриваться как исламское искусство и кто из деятелей искусств является представителем исламского искусства. Червонная не разрешает противоречия, которые возникают между «этническими мусульманами» (татары, башкиры и т.д., хотя среди них есть и христиане), атеистами и практикующими мусульманами, независимо какой национальной принадлежности, в контексте исследовательской работы. Четкое эмпирическое разграничение и определение «Мусульман в России» невозможно провести ни статистически, ни по этнической принадлежности. Если название книги обещает только обзор сегодняшнего состояния исламского искусства в РФ, то с исторической и территориальной точки зрения содержания книга выходит далеко за эти границы. Это и не удивительно, так как это связано с упомянутой выше попыткой определить, что же такое есть исламское искусство в России.

² В наст. время она преподает на кафедре этнологии в университете г. Торунь, Польша, и работает в национальном исследовательском институте теории и истории изобразительного искусства Российской Академии искусств, Москва. Заслуженный работник культуры РФ, член институтского совета ICATAT, Берлин, почетный доктор гос. Университета Тбилиси и Карачаево-Черкесии.

Так же, как почти всем федеральным субъектам (республикам, областям, округам) с преимущественно мусульманским населением уделяется определенное внимание, такое же внимание уделяется и отдельным деятелям культуры, институтам, учреждениям, архитектурным и культурным образованиям диаспоры (Испания, Франция). Творчество представителей культуры из Азербайджана, Крыма, Кыргызстана, Туркменистана также исследуется. Те области, где существует такое особенное российское образование как национально-культурная автономия, позволяющая творчески работать представителям искусства из мусульманских общин, также являются составной частью этой работы. В самом деле, разве можно представить себе исламское искусство без большой татарской общины Москвы (по меньшей мере половина почти трехмиллионной мусульманской общины Москвы – это татары и башкиры) или без импозантной Большой мечети Санкт-Петербурга?

Нить повествования протягивается от главы «Архитектура современных мечетей» через «Мусульманскую эпиграфику как пластическое искусство» и «Шамаиль, тугра и трансформация каллиграфии» до «исламской мифологии в современном изобразительном искусстве». Области нематериальной культуры и духовных течений как фон творчества рассматриваются в главах «Нормы исламской этики, быт и нравы мусульманских народов России и страницы их истории в реалистическом искусстве» и «Кредо исламской веры в творчестве художников современного авангарда в модернистских и постмодернистских течениях конца XX - начале XIX века». Полезен также и необъятный список первоисточников и словарь терминов в приложении. Указанная литература охватывает русскоязычную и западную литературу, научные труды и книги, а также выставочные каталоги Запада и Востока. Полезность этой книги также качественно повышается благодаря индексации имен и соответствующих кратких биографических данных более чем семидесяти деятелей культуры из региона, простирающегося от Кавказа до Урала. Полный обзор по всем темам этой очень расплывчатой области «Искусства Ислама в России» не смогла дать даже такая объемная книга. С одной стороны, не были раскрыты такие темы как книгоиздательство, театр, киноискусство или поп-музыка как часть исламского искусства (если брать во внимание вышеназванное определение), а только в основном изобразительное искусство и сакральная архитектура и орнаменталистика. С другой стороны, исследовать и проработать все национальные группы исламского вероисповедания такой проект не в состоянии. В то время, как в книге были хорошо представлены такие большие народы как татары, башкиры, азербайджанцы и более малые народы как чеченцы, адыги, карачаевцы и балкары, то искусство таких народов как кумыки, курды, рутулы или телеуты еще должно быть исследовано.

Подробность и филигранная компактность изложения материала в работе Червонной позволяет почувствовать следующее: здесь она свела воедино все свои ос-

новые интересы, выполнив работу с любовью. Это антропологические исследования, искусствоведение и исламистика. Очень приятно видеть и подробные приложения с богатой полезной информацией. И тщательно подобранную редколлегию, среди членов которой мы видим историка Керейтова и Перепелкина, а также искусствоведа Толстого (все из Исламского университета Москвы). Было бы желательно, если бы монография Червонной была переведена и предложена читателям в Западной Европе и за океаном. Ценность книги еще и в том, что наряду с таким впечатляющим богатством деталей она снабжена заключительным словом по оценке исламского искусства в Европе как нечто естественное, интегрированное, по ту сторону категорий «наше», «чужое» и «Ваше». Это первый объемный анализ исламского искусства «малых народов» на Востоке, особенно если обратиться к белому пятну в дискурсе Евроислама, и уже поэтому эта книга так полезна и нужна. Исследуя современное искусство, она описывает не меньше, чем долгая история и современное живое присутствие Ислама в Европе по ту сторону Балкан и Альхамбры.

Мисте Хотопп-Рике